УДК 316.346.32-053.6(571.150-25)

ШИЛКИНА Н.Е.

Стратегии социальной адаптации современной студенческой молодежи в городском социальном пространстве (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)

В статье рассматриваются социальные свойства физического пространства города, условия взаимосвязи физического и социального пространства и детерминирующее значение свойств городского социального пространства для социальной адаптации личности и группы. Представлены результаты социологического исследования стратегий социальной адаптации современной студенческой молодежи в городском физическом пространстве, проведенного в 2012 году в краевом центре Алтайского края.

Ключевые слова: детерминанты социального поведения, социальное пространство, физическое пространство, адаптационные стратегии.

Функционирование современного общества как в глобальном, так и в региональном аспекте происходит в ситуации, характеризующейся повышенной вероятностью случайности в наступлении социально значимых событий и сниженной возможностью прогнозирования вероятных последствий. Сложившиеся условия приводят к радикальным и быстрым изменениям ценностных ориентаций личностей и групп, моделей их поведения.

В этой связи актуализируется необходимость определения детерминирующих оснований трансформации нормативно-ценностных ориентаций, реализуемых в типичных социально-групповых стратегиях адаптационного поведения.

Принцип детерминизма, принятый в качестве методологического основания для изучения адаптационных стратегий, позволяет, во-первых, говорить о причинах наблюдаемого социального поведения; во-вторых, рассматривать отдельные элементы поведения, составляющие поведенческий комплекс; в-третьих, рассматривать значение последствий социального поведения для коррекции определяющей его причины, т.е. обратную связь; в-четвертых, изучать цель, определяющую процесс достижения результата социального поведения.

Рассмотрим далее, в какой мере детерминантами социального поведения могут выступать свойства физического пространства и в какой мере реальна связь физического и социального пространства. Результаты исследования, проведенного в г. Барнауле, экстраполируются на любой аналогичный город страны.

П. Бурдье рассматривает вопрос о том, как и почему локализация субъекта в определенной точке физического пространства может формировать представления о его позиции в социальном пространстве и о его

социальной практике[1]. Рассмотрим вслед за П. Бурдье физическое пространство как социальную конструкцию и проекцию социального пространства, социальную структуру в объективированном состоянии, объективацию и натурализацию прошлых и настоящих социальных отношений, а социальное пространство – как абстрактное пространство, конструкция которого обусловлена неравномерным распределением социальных условий и возможностей. Социальное и физическое пространство не совпадающие, но взаимоотражающиеся конструкции. Социальное пространство реализуется в физическом пространстве и определяет распределение в нем различных благ, а также физическую дистанцию индивидуальных субъектов и социальных групп от этих благ. Дифференцированная ценность различных областей физического пространства определяет присутствие в нем различных по своему социальному статусу индивидуальных субъектов, вследствие чего можно утверждать, что социальное и физическое пространства находятся в зависимости от поведения, являющегося типичным для его обитателей, и последние являются активными по отношению к занятому ими социальному пространству. С другой стороны, социальное пространство, реализованное в физическом, способно формировать и направлять поведение занимающих его людей, так происходит объективация социальных функций в физическом пространстве. Это объясняется незримой привязанностью человека к конкретному месту по институциональным, финансовым, коммуникативным или другим причинам. Несомненно, добровольный самостоятельный переезд или депортация некоторых людей – это процесс довольно дорогостоящий.

В иерархизированном обществе не существует физического пространства, которое не было бы иерархизировано и не отражало бы более или менее замаскированные социальные дистанции. Влияние социального пространства на социальное поведение проявляется в самых разнообразных контекстах, это происходит посредством занесения социальных реальностей в физический мир. Так, разделение внутреннего пространства города определяет его эстетические, экологические, культурные, коммуникативные и другие условия проживания. Эти структуры физического пространства являются проводником, посредством которого социальные предписания и ожидания превращаются в системы предпочтений и формируют типичное поведение. Физическое пространство, а точнее, включение или исключение, приближение или удаление по отношению к центральному и ценимому месту является основанием для классификации поведения как перспективного, созидательного или разрушительного, упадочного. П. Бурдье для иллюстрации этой ситуации использует метафоры авансцена/кулисы, фасад/задворки, правая сторона/левая сторона и др.[2].

Кроме содержательной наполненности физического пространства имеет значение расположение предметов друг подле друга, а именно наличие условия для относительного отдаления, сохранения физической дистанции проживающих в нем людей. Важность этой характеристики физического пространства утверждается в соответствии с социально-психологическими исследованиями Дж. Фридмана и Г. Эванса, которые доказывают, что скученность усиливает эмоциональность и снижает когнитивную продуктивность[3]. Эти положения дают основания для формирования мнения о том, что расположение людей друг подле друга и количество занимаемого ими пространства также являются основанием для поведенческих типизаций. Следовательно, архитектурные пространства, несомненно, являются важными составляющими символичности поведения. Оппозиция столицы и провинции, городского центра и периферии, которая отражается на картах и в статистических обзорах, обусловлена кроме прочего поведенческими предписаниями и ожиданиями конкретных форм социального поведения. Задаваемые физическим пространством социальные стереотипы не позволяют отделить его от пространства социального[4].

Жители Барнаула имеют определенные предпочтения в отношении физического места своего пребывания. По результатам исследования были получены

следующие данные. При выборе места жительства в первую очередь жители Барнаула называют важными такие факторы, как «близость парка, лесной зоны или реки» (среднее ранговое значение по 7-балльной шкале – 3). На втором месте располагаются «близость места работы (учебы)», «тишина», «удобная транспортная развязка» (среднее ранговое значение 3,5 – 4). Менее всего ценятся такие блага, как «близость продуктовых магазинов, рынков», «близость детского сада, школы» и «красивый вид из окна» (среднее ранговое значение выше 4).

Среди факторов, характеризующих качество жизни в городе в целом, в первую очередь были названы следующие: «экология города», «городская архитектура», «состояние дорог» (среднее ранговое значение по 7-балльной шкале – 2), на втором месте – «удобные транспортные маршруты» и «новые современные предприятия» (среднее ранговое значение – 3,5), а наименее значимо для горожан присутствие в городе развлекательных комплексов и наружной рекламы (среднее ранговое значение по 7-балльной шкале – 6).

Отношение жителей Барнаула к «старому городу» характеризуется следующим образом: только 30% граждан считают, что старая часть города более привлекательна для проживания, чем новостройки. При этом 64% считают, что дома в старой части города нужно не сносить, а реставрировать. Следовательно, для проживания люди скорее готовы выбрать удобные и новые, пусть даже однообразные, дома. Однако ценность архитектуры «старого города» признается большинством барнаульцев.

Интересно выглядят возрастные различия в предпочтениях горожан. Жители города в возрасте 40 лет и старше выделяют следующие компоненты значимых жизненных факторов (статистическая значимость факторного анализа 0.000; коэффициент KMO 0.5): 1) фактор с условным названием «удобство» включает в себя с факторным весом более 0,6 следующие утверждения: «продуктовые киоски около остановок – это удобно», «около магазинов важны парковки», «гаражи около жилых домов – это удобно»; 2) фактор с условным названием «эстетика» включает в себя с факторным весом более 0,6 следующие утверждения: «малые архитектурные формы украшают город, если они художественны», «маленькие специализированные магазинчики предпочтительны», «пустыри в городе должны быть застроены жилыми комплексами»; 3) фактор, названный «история и развитие», включает в себя с факторным весом более 0,6 следующие утверждения: «новостройки в старой части города нарушают целостность его облика», «промышленные предприятия обеспечивают развитие города», «чисто там, где не мусорят».

Студенческая молодежь выделяет следующие компоненты значимых жизненных факторов (статистическая значимость факторного анализа 0.007; коэффициент KMO 0.6): 1) фактор с условным названием «современность и рациональность» включает в себя с факторным весом более 0,6 утверждения: «новостройки в старой части города позволяют рационально использовать дорогостоящую землю», «я предпочитаю многоэтажные торговые центры», «около магазинов важны автомобильные парковки», «город прежде всего должен быть удобным», «пустыри в городе должны быть застроены жилыми комплексами»; 2) фактор с условным названием «удобство» включает в себя с факторным весом более 0,6 утверждения: «город недостаточно освещен в ночное время», «продуктовые киоски около остановок – это удобно», «гаражи около жилых домов – это удобно»; 3) фактор с условным названием «экология» включает в себя с факторным весом более 0,6 следующие утверждения: «промышленные предприятия непоправимо нарушают экологию города», «около магазинов важны газоны, а не парковки».

Очевидно, что ценности территорий физического городского пространства в представлениях барнаульцев обладают свойствами, которые можно оценивать, исходя из их материального и нематериального значения. К материальным контекстам следует отнести месторасположение около значимых объектов, экологичность и бытовое удобство. Среди нематериаль-

ных контекстов выделены целостность и художественность облика, сохранение истории. Вероятно, эти ценности являются универсальными. Однако возможность их сочетания составляет уникальность каждого города и достижимое в нем качество жизни горожан.

Физическое воплощение социального пространства является стимулом для пространственной мобильности (переезд в центр и на периферию) и межпоколенной мобильности (социальное положение, характерное для людей более старшего или более молодого возраста). Признаком успеха является возможность держаться на расстоянии от нежелательных людей и предметов и в то же время сближаться с желательными людьми и предметами, минимизируя таким образом затраты (особенно временные).

Пространственно обусловленные типизации социального поведения делятся на эксклюзивные или общедоступные в связи с отношением к физическому расстоянию, измеряемому мерами протяженности или времени. В этом плане уровень исключительности определяется временной и дистанционной приближенностью к желательным вещам, например образовательным или культурным центрам, и одновременно возможностью избежать переживания скученности.

Пространство негласно предъявляет требования к поведению своих обитателей, базирующемся на экономическом, культурном, социальном и символическом капиталах. Для формирования устойчивых поведенческих навыков, предполагающих легитимное занятие определенного места, необходима значительная временная продолжительность, практика подражания и идентификации, которые формируют, с одной стороны, устойчивое социальное окружение, начиная с друзей детства и одноклассников, с другой стороны, обеспечивают владение культурным и лингвистическим капиталом в качестве устойчивой манеры реагирования, способа звукопроизношения и т.п.[5].

Применение метода незаконченных предложений позволило определить те показатели социальной адаптации студентов в городском физическом пространстве, которые студенты считают значимыми: 1) «мне нравится внешний вид моего района»; 2) «мне нравится экология моего района»; 3) «в Барнауле мне нравится типичное поведение людей»; 4) «в Барнауле мне нравится работа общественного транспорта»; 5) «меня устраивает работа вокзалов»; 6) «в моем районе мне нравятся магазины»; 7) «в моем районе мне нравятся ночные клубы»; 8) «в моем районе мне нравятся кинотеатры»; 9) «в моем районе много спортивных комплексов»; 10) «в моем районе много библиотек»; 11) «в моем районе на каждом углу доступен Интернет»; 12) «мне нравится, как в Барнауле проводятся городские праздники»; 13) «мне нравятся барнаульские музыкальные группы»; 14) «в Барнауле легко найти работу по моей профессии»; 15) «меня устраивают возможности получения медицинской помощи в случае болезни»; 16) «меня устраивают возможности получения профилактической медицинской помощи»; 17) «меня устраивают возможности получения дополнительного образования»; 18) «мне нравится интерьер университета, в котором я учусь»; 19) «мне нравятся городские и краевые СМИ»; 20) «в Барнауле хорошо развито молодежное движение»; 21) «в Барнауле хорошо развита благотворительность»; 22) «в моем районе можно безопасно гулять по улицам ночью»; 23) «в моем районе удобные дороги»; 24) «в моем районе достаточно парковок»; 25) «я хотел(а) бы жить в другом районе».

Применение метода факторного анализа шкальных оценок позволило выделить следующие комплексы адаптационных стратегий (статистическая значимость факторного анализа 0.000; коэффициент KMO 0.5):

1. Фактор с условным названием «Институциональные возможности» раскрывает оценку основных возможностей, которые могут быть реализованы в городе в отношении коммуникаций, образования, трудоустройства, здравоохранения, включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «в Барнауле легко найти работу по моей профессии», «меня устраивают возможности получения медицинской помощи в случае болезни», «меня устраивают возможности по-

лучения профилактической медицинской помощи», «меня устраивают возможности получения дополнительного образования», «мне нравятся городские и краевые СМИ», «в Барнауле хорошо развито молодежное движение».

2. Фактор, названный «Досуговые возможности», раскрывает оценку возможностей организации досуга по шаговой доступности ночных клубов, кинотеатров, спортивных комплексов, Интерната, библиотек. Фактор включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «в моем районе мне нравятся ночные клубы», «в моем районе мне нравятся кинотеатры», «в моем районе много спортивных комплексов», «в моем районе много библиотек», «в моем районе на каждом углу доступен Интернет», «мне нравятся барнаульские музыкальные группы».

3. Фактор «Доступность передвижения по городу» раскрывает возможности пешеходных и автомобильных передвижений и включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «в моем районе можно безопасно гулять по улицам ночью», «в моем районе удобные дороги», «в моем районе достаточно парковок».

4. Фактор «Привязанность к городу» раскрывает удовлетворенность внешним видом, экологическим состоянием города и нежелание менять место жительства и включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «мне нравится внешний вид моего района», «мне нравится экология моего района», «я не хотел(а) бы жить в другом районе».

5. Фактор «Бытовая адаптация» раскрывает позитивную оценку работы вокзалов и магазинов, включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «меня устраивает работа вокзалов», «в моем районе мне нравятся магазины».

6. Фактор «Коммуникации» раскрывает оценку возможного времяпрепровождения в контексте референтного окружения и развлечений, включает в себя следующие дескрипторы с факторным весом > 0,6: «мне нравится, как в Барнауле проводятся городские праздники», «мне нравятся барнаульские музыкальные группы», «мне нравится университет, в котором я учусь».

По результатам факторного анализа можно говорить о следующих сложившихся контекстах социальной адаптации студентов в городе: 1) институциональные особенности физического пространства, т.е. наличие учреждений, обеспечивающих получение образования, определяющих перспективы трудоустройства, реализующих возможности здравоохранения; 2) возможности воспроизводства коммуникаций, реализованные в доступности мест проведения досуга (ночные клубы, кинотеатры, спортивные комплексы, библиотеки, интернет-кафе, концерты барнаульских музыкальных групп) и форм проведения досуга (праздники, общение); 3) комфортность и экологичность физического пространства (безопасность, удобные дороги, парковки, экология района, типичное поведение людей, работа общественного транспорта, внешний вид города, работа вокзалов, магазины).

Детерминантами социального поведения выступают свойства социального пространства в его физическом воплощении, когда структуры физического пространства являются проводником, посредством которого социальные предписания и ожидания превращаются в системы предпочтений и формируют типичное поведение.

---

[1] Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993. С. 33–52.

[2] Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993. С. 33–52.

[3] Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М., 1999.

[4] Мальцева А.В. Теоретические основания и опыт изучения социальной мобильности населения (на примере профессиональной мобильности жителей провинциального региона России в начале XXI века) // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4.1

[5] Шилкина Н.Е. Социальное поведение как фактор социального неравенства и социальной стратификации. Материалы международной научно-практической конференции II Ковалевские чтения. 16–17 ноября 2007 г. /Отв. ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2007. С. 280–286.